

НОИ

УПЗ

19

Н О Й

**АРМЯНО-ЕВРЕЙСКИЙ
ВЕСТНИК**

ИЗДАТЕЛЬ
И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ВАРДВАН ВАРЖАПЕТЯН

МОСКВА
1996

Вместо попытки становления происходило постепенное возвращение к мифу, завершившееся его окончательным утверждением в конце 80-х годов.

Миф привлекателен прежде всего своей простотой. Не предполагая анализа смысла объекта, миф удовлетворится его объяснением на своём языке, включением его в свою языковую и ценностную структуру. При достаточной развитости последней это нетрудно, и мифологическая система обретает полноту. Непротиворечивость мифа в таком случае может быть обеспечена лишь за счёт исключения тех вопросов, которые создают возможность его разрушения. Таким образом, миф представляет осмысленно. Важным становится отношение к любой новой реальности, но не вычлечение её смысла.

Не потому ли мы вечно первые — первыми приняли христианство, первыми стали разваливать страну, первыми начали приватизацию? Не потому ли мы вечно первые, что, не утруждая себя пониманием, спешим высказать своё отношение к поверхностно воспринимаемому?

Всё, что не удаётся включить в мифологическую систему, становится либо опасным, враждебным, либо не нужным. Запываясь в самой себе, будучи самодостаточной, мифологическая система оказывается не готовой к встрече с реальностью, когда эта встреча становится неизбежной.

Миф удобен своей непритязательностью, нетребовательностью. Быть "настоящим армянином" означает быть включённым в армянский миф. Это порождает своеобразный секуляризованный национализм, обязывающий и одновременно освобождающий от какой-либо ответственности, что и создаёт особую привлекательность мифа. В рамках этого секуляризованного национализма и возникает идея готовности к политическому становлению, основанная на ложной самооценке и сводящаяся к набору эффектных лозунгов. Тем сильнее оказывается разочарование.